

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 10 (252). С. 21–33.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 10 (252). Pp. 21–33.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 327.7:339.92

Оценка эффективности председательства России в Евразийском экономическом союзе

Александра Витальевна Конашук¹, Сергей Николаевич Черных²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ st080406@student.spbu.ru

² chachaco1@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено оценке эффективности председательства России в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в 2023 г., что приобретает особую значимость в условиях трансформации глобальной экономики и усиления роли интеграционных объединений. Актуальность темы обусловлена стратегическим значением лидерства России в ЕАЭС на фоне санкционного давления и перестройки международных цепочек сотрудничества. Проблема исследования связана с отсутствием комплексной методологии анализа результатов председательства, что ограничивает выявление потенциала интеграционных процессов и их адаптацию к внешним вызовам. Цель работы – оценить эффективность данного председательства. Для этого применены качественные методы (междисциплинарный и институциональный подходы) и количественные инструменты, включая теорию графов и регрессионный анализ, на основании чего разработана модель оценки рассматриваемого интеграционного процесса. Ключевой вывод заключается в необходимости трансформации инициатив в устойчивые институты через синхронизацию политических решений с глобальными трендами. Практические рекомендации включают внедрение дифференцированных подходов к малым экономикам и создание механизмов оперативной корректировки стратегий. Перспективы исследования связаны с адаптацией модели для оценки председательств в других многосторонних структурах, а также с изучением лаговых эффектов институциональных реформ.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), председательство России, эффективность интеграции, институциональные реформы, макроэкономические показатели, сетевая модель оценки, регрессионный анализ, адаптация к внешним вызовам

Основные положения:

- ♦ влияние председательства России в ЕАЭС на внутрирегиональную торговлю и дедолларизацию оказалось опосредованным, уступая по значимости динамике нефтяных цен и курсовым колебаниям;
- ♦ приоритеты интеграции демонстрируют неравномерную взаимосвязь: цифровизация и снижение валютных рисков выступают системообразующими узлами, тогда как инициативы в сфере продовольственной безопасности остаются периферийными;
- ♦ административные инициативы председательства усилили институциональную основу ЕАЭС, но требуют синхронизации с глобальными трендами;
- ♦ устойчивость интеграции зависит от конвертации краткосрочных мер в структурные реформы, включая создание многоуровневых механизмов обратной связи и технологический трансфер.

Для цитирования: Конашук А.В., Черных С.Н. Оценка эффективности председательства России в Евразийском экономическом союзе // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 10 (252). С. 21–33.

© Конашук А.В., Черных С.Н., 2025

Original article

Assessment of Russia's chairmanship effectiveness in the Eurasian Economic Union

Aleksandra V. Konashchuk¹, Sergey N. Chernykh²

^{1,2} Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

¹ st080406@student.spbu.ru

² chachaco1@yandex.ru

Abstract. The study evaluates the effectiveness of Russia's chairmanship in the Eurasian Economic Union (EAEU) in 2023, which holds particular significance amid the transformation of the global economy and the growing role of integration associations. The relevance of the topic stems from the strategic importance of Russia's leadership in the EAEU against the back-drop of sanctions pressure and the restructuring of international cooperation chains. The research problem lies in the absence of a comprehensive methodology for analyzing the outcomes of chairmanships, which limits the identification of integration potential and its adaptation to external challenges. The study aims at assessing the effectiveness of this chairmanship. The qualitative methods (interdisciplinary and institutional approaches) and quantitative tools, including graph theory and regression analysis, were applied to develop an evaluation model for the integration process. The key conclusion highlights the need for transforming initiatives into sustainable institutions by aligning political decisions with global trends. The practical recommendations include implementing differentiated approaches for small economies and establishing mechanisms for rapid strategy adjustments. The future research prospects involve adapting the model to assess chairmanships in other multilateral structures and exploring lagged effects of institutional reforms.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), Russia's chairmanship, integration effectiveness, institutional reforms, macroeconomic indicators, network assessment model, regression analysis, adaptation to external challenges

Highlights:

- ♦ the impact of Russia's chairmanship in the EAEU on intraregional trade and de-dollarization was indirect, with oil price dynamics and exchange rate fluctuations playing a more significant role;
- ♦ integration priorities exhibit uneven interconnections: digitalization and currency risk reduction serve as structural hubs, while food security initiatives remain peripheral;
- ♦ administrative measures during the chairmanship (regulatory acts, forums) strengthened the EAEU's institutional framework but require synchronization with global development strategies;
- ♦ the sustainability of integration depends on converting short-term measures into structural reforms, including multi-level feedback mechanisms and technology transfer.

For citation: Konashchuk A.V., Chernykh S.N. Assessment of Russia's chairmanship effectiveness in the Eurasian Economic Union // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 10 (252). Pp. 21–33. (In Russ.).

Введение

В условиях постоянно меняющейся политической ситуации и связанных с нею экономическими процессами, возрастающей конкуренции на мировой арене исследование эффективности председательства в интеграционных объединениях приобретает особую акту-

альность. Более того, в настоящее время роль этого вопроса для России повышается, так как она в 2023 г. председательствовала в ЕАЭС, а в 2024 г. – в СНГ и БРИКС+, что имеет стратегическое значение в определении не только текущих экономических результатов, но и будущего этих объединений.

Сейчас не существует комплексной модели, которая позволила бы провести глубокий анализ и оценить результаты по окончании того или иного председательства интеграционного процесса. В настоящее время анализ итогов председательства подвергается поверхностной оценке, что не позволяет в полной мере раскрыть потенциал сотрудничества и достичь поставленных целей. Кроме того, интеграционные процессы становятся все более сложными и многоаспектными, требующими тщательного исследования и прогнозирования.

Оценка эффективности председательства позволит выявить сильные и слабые стороны интеграции, а также определить направления для дальнейшего развития. Это формирует необходимость разработки прогностической модели, которая позволяет учесть множество переменных, влияющих на эффективность председательства, включая экономические и институциональные аспекты, что должно дать возможность получить более точную и объективную оценку результатов данной роли страны.

Для того чтобы разработать вышеописанную модель оценки, необходимо воспользоваться опытом председательства России в ЕАЭС в 2023 г. Такой выбор может дать некоторые преимущества по следующим причинам. Во-первых, ЕАЭС представляет собой молодое, но уже активное интеграционное объединение, демонстрирующее значительный потенциал. Выбор ЕАЭС обусловлен его динамичным развитием и значительными экономическими достижениями за относительно короткий период существования. Во-вторых, уже сейчас возможно использовать данные о результатах председательства России в ЕАЭС в 2023 г., что позволяет создать модель, которая будет учитывать реальные экономические показатели. В-третьих, ЕАЭС – объединение, которое существует с 2014 г.; таким образом, существует возможность проанализировать разные председательства, как России, так и других стран-участниц.

В 2023 г. Россия в качестве председателя обозначила следующие приоритетные направления деятельности Союза: выстраивание взаимовыгодного и равноправного сотрудниче-

ства Союза с внешними партнерами и международными объединениями (1.1), совершенствование наднациональных институтов (1.2), продолжение работы над «Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» (2.1), продолжение работы по формированию новой транспортно-логистической инфраструктуры (2.2), подготовка квалифицированных кадров и создание новых рабочих мест (2.3), увеличение экспорта «союзной» продукции и построение новых логистических цепочек (2.4), создание общих энергетических рынков (2.5), укрепление продовольственной безопасности (3.1), снижение экономических рисков, связанных с использованием иностранных валют и платежных систем (3.2), оценка обслуживания растущей экономической активности на территории объединения (4.1), выравнивание конкурентных условий для предприятий Союза (4.2), развитие технологического потенциала стран через достижение независимости и самодостаточности в этой области (4.3), активизация взаимодействия в области цифровой трансформации (5.1) и решение проблемы энергетического перехода (5.2) [1].

При разработке модели первоначально следует охарактеризовать, что собой представляет *эффективность председательства в интеграционном объединении*. Ее можно определить как достижение целей, поставленных в рамках председательства в международном союзе, и получение от этого достижения определенных эффектов. В этом случае основное внимание при анализе результатов председательства падает на экономические показатели организации и на направления его деятельности. Кроме того, на эффективность данного процесса оказывают также значительное влияние внешние условия рассматриваемой международной организации.

Таким образом, целью данной научной работы является оценить эффективность председательства России в ЕАЭС в 2023 г. Ключевой задачей для реализации этой цели выступает разработка комплексной модели оценки. Также для достижения данной цели необходимо проанализировать приоритеты председательства ЕАЭС в 2023 г., разработать практические рекомендации для оптимизации инте-

Таблица 1

**Прогностическая модель оценки эффективности председательства страны
в евразийских интеграциях**

Элемент модели	Тип оценки	Аспекты оценки
Политический	Качественный анализ	- Соответствие направлений деятельности председательства в интеграционном объединении интересам стран-участниц - Связь направлений деятельности председательства с опытом предшествующих председательств в интеграционном объединении - Взаимосвязь направлений деятельности председательства с глобальными вызовами макросреды
	Теория графов (количественная оценка)	- Взаимосвязь между приоритетами председательства - Взаимоотношения между странами-участницами и их интересами
Административный	Качественный анализ	- Проведенные мероприятия за период рассматриваемого председательства - Принятые документы за период рассматриваемого председательства
Макроэкономический	Регрессионный анализ (количественная оценка)	Оценка экономических показателей в соответствии с председательствующей страной по уравнению множественной регрессии

грационных процессов и провести критический анализ ограничений исследования.

Методы

Для оценки эффективности председательства в интеграционном объединении используются количественные и качественные методы [2]. По мнению авторов, для анализа председательства целесообразно использовать следующие подходы: междисциплинарный и институциональный. Междисциплинарный подход полезен в данном вопросе, так как позволяет в полной мере оценить уровень экономического и политического развития региона интеграционного объединения. Этот подход закладывает основу для стратегического планирования и разработки политик в соответствии с интеграционными тенденциями на евразийском пространстве [3]. Что касается институционального подхода, то он позволяет провести оценку не только отдельных действий государства, но и всей системы реализации государственной политики. При этом особое внимание уделяется характеру принятия решений на общественном уровне. Анализ включает в себя оценку трех компонентов: политического, административного и макроэкономического. Первый связан с разработкой государственных решений, второй – с их утверждением, а третий – с реализацией [4].

Анализ исходных данных – интересов стран-участниц в ЕАЭС, опыт его прошлых председательств и макросреды, где функционирует интеграционное объединение, позволил разработать следующую модель (табл. 1).

Результаты

Политический аспект разработанной модели отражает дифференцированное воздействие приоритетов председательства России в ЕАЭС в 2023 г., их связь с глобальными вызовами и преемственность с предыдущими председательствами.

В табл. 2 представлена оценка данных приоритетов с точки зрения удовлетворения ими интересов стран-участниц Союза. Для ранжирования использованы три категории: «+» (положительное влияние), «++» (дополнительные преимущества) и «+–» (позитивный эффект с сопутствующими рисками). Ранжирование базируется на экспертной интерпретации авторов. Например, приоритет «выстраивание взаимовыгодного сотрудничества с внешними партнерами» получил оценку «++» для России и Казахстана, что связано с их ориентацией на расширение международного влияния, тогда как для Армении и Кыргызстана «+–» акцент на внешние соглашения несет угрозу зависимости от решений, принимаемых без учета их локальных потребностей. Аналогично, «совер-

Таблица 2

**Оценка удовлетворенности интересов стран ЕАЭС приоритетами
председательства России в 2023 г.**

Приоритеты председательства	Удовлетворенность интересов государств – членов ЕАЭС				
	Арме- ния	Бело- руссия	Казах- стан	Кыргыз- стан	Россия
Выстраивание взаимовыгодного и равноправного сотрудничества Союза с внешними партнерами и международными объединениями	+-	+	++	+-	++
Совершенствование наднациональных институтов	+-	+	+-	+	+
Продолжение работы над «Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»	+	++	++	+	++
Продолжение работы по формированию новой транспортно-логистической инфраструктуры	+	++	++	++	+
Подготовка квалифицированных кадров и создание новых рабочих мест	++	+	+	++	+
Увеличение экспорта «союзной» продукции и построение новых логистических цепочек	+	+	+	+	+
Создание общих энергетических рынков	++	++	++	+	+
Укрепление продовольственной безопасности	++	+	++	++	+
Снижение экономических рисков, связанных с использованием иностранных валют и платежных систем	+	++	+	+	++
Оценка обслуживания растущей экономической активности на территории объединения	+	+	+	+	+
Выравнивание конкурентных условий для предприятий Союза	+-	+	+	+-	+
Развитие технологического потенциала стран через достижение независимости и самодостаточности в этой области	+	+	+	+	+
Активизация взаимодействия в области цифровой трансформации	++	+	++	+	++
Решение проблемы энергетического перехода	+	+	+	+	+

шенствование наднациональных институтов» оценено как «+-» для Армении и Казахстана из-за восприятия данного направления как ограничения суверенитета в условиях многовекторной политики, в то время как для Беларуси («+») оно усиливает интеграционные механизмы. Транспортно-логистические инициативы («++» для Беларуси, Казахстана, Кыргызстана) связаны с их транзитным потенциалом, тогда как «выравнивание конкурентных условий» («+-» для Армении и Кыргызстана) отражает риски подавления локальных производителей. Экспертная оценка также учитывала макроэкономические данные: например, «снижение валютных рисков» («++») для России и Беларуси имеет отношение к их уязвимости к санкциям. Таким образом, категории в табл. 2 отражают не только прямые эффекты,

но и контекстуальные компромиссы, выявленные через анализ экономических, политических и институциональных факторов.

Как можно заметить, наибольшую выгоду от развития транспортно-логистической инфраструктуры получают Беларусь, Казахстан и Кыргызстан. Здесь также стоит отметить следующие ключевые моменты. Создание общих энергетических рынков является критически важным для Армении и Беларуси, испытывающих дефицит энергоресурсов [5]. Казахстан, напротив, может рассматривать этот приоритет как возможность диверсификации экспорта. Укрепление продовольственной безопасности наиболее значимо для Армении и Кыргызстана, где уровень самообеспеченности ключевыми продуктами весьма низок [6]. Что касается России, то она как председатель

получает максимальные преимущества от расширения международного сотрудничества и цифровизации.

Далее, анализ опыта прошлых председательств в ЕАЭС – России (2018, 2023) [7] и Кыргызстана (2022) [8], позволил выявить общие стратегические ориентиры. Политическое развитие международного сотрудничества оставалось ключевым элементом во всех трех периодах, отражая стремление ЕАЭС к диверсификации внешнеэкономических связей. Устранение торговых барьеров сохранило актуальность, особенно в условиях санкционного давления. Развитие транспортной инфраструктуры, впервые включенное в повестку Кыргызстаном в 2022 г., стало основой для российских инициатив по созданию альтернативных логистических маршрутов. Цифровая трансформация, инициированная Россией в 2018 г., к 2023 г. охватила вопросы технологической независимости, что связано с необходимостью снижения зависимости от западных платформ. Институциональные реформы демонстрируют цикличность: их активизация в 2018 и 2023 гг. коррелирует с периодами геополитической нестабильности. Это подчеркивает роль ЕАЭС как инструмента адаптации к внешним вызовам.

Что касается взаимосвязи направлений деятельности председательства России с событиями макросреды, то санкционное давление на РФ и Беларусь стимулировало переориентацию торговых потоков на Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток, что повысило значимость сотрудничества с Египтом, Ираном и ОАЭ. Энергетический кризис 2022–2023 гг.

ускорил интеграцию энергорынков ЕАЭС, обеспечив стабилизацию цен для стран-импортеров. Цифровизация экономики, выделенная в отдельный приоритет, стала ответом на технологическую гонку и необходимость кибербезопасности. Внедрение электронного документооборота и национальных платежных систем сократило зависимость от SWIFT, минимизировав риски финансовых санкций. Климатические изменения активизировали работу по энергетическому переходу, хотя потенциал «зеленых» технологий остается нереализованным из-за недостатка инвестиций. Транспортно-логистические инициативы, такие как развитие коридоров «Север–Юг» и «Восток–Запад», позволили компенсировать разрыв цепочек поставок, вызванный санкциями.

Следующий этап оценки политического элемента модели осуществляется через теорию графов. В этом случае был построен ориентированный граф, где вершины соответствуют 14 ключевым направлениям деятельности, а ребра отражают их функциональные зависимости. Граф имеет следующий вид (см. рисунок).

Сетевая структура данного графа характеризуется следующими параметрами: общее число ребер (L) – 27, средняя степень вершины ($d_{\text{сред}}$) – 1,929, диаметр графа (l_{max}) – 7, плотность (ρ) – 0,148, средняя длина пути ($l_{\text{сред}}$) – 2,868, модулярность (Q) – 0,486. Граф демонстрирует единую компоненту связности без изолированных подграфов, подтверждая системную интеграцию целей. Разреженная структура ($\rho < 0.15$) указывает на избирательность взаимодействий: 85% потенциа-

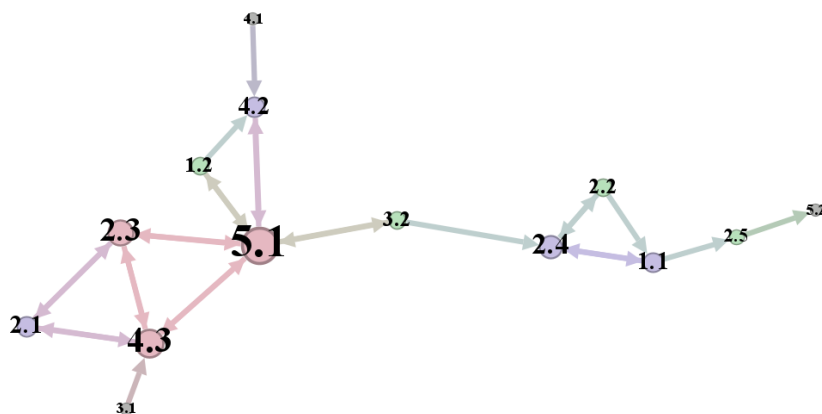

Рис. Граф, отражающий взаимосвязь между приоритетами

ных связей между приоритетами остаются не реализованными. Иерархические зависимости выражены через диаметрально расстояние (7 шагов между наиболее удаленными узлами), что подчеркивает необходимость последовательной реализации этапов для достижения стратегических целей.

На основании показателя центральности промежуточности можно выделить ключевые хабы: цифровая трансформация (5.1) – 66, снижение валютных рисков (3.2) – 40 и экспортная политика (2.4) – 37. При этом асимметрия входящих/исходящих связей выявлена у 57% узлов. Например, экспортная политика (2.4) получает импульсы от трех направлений (логистика, стратегии, внешнее сотрудничество), но передает влияние лишь двум (валютные риски, технологии). Технологический потенциал (4.3) демонстрирует максимальную степень связности ($d_{in} + d_{out} = 7$), выступая перекрестком для 23% всех ребер графа. Односторонние связи составляют 63% от общего числа ребер; при этом двусторонние зависимости сконцентрированы в технологическом кластере.

Периферийные узлы (продовольственная безопасность – 3.1, оценка активности – 4.1) характеризуются минимальной степенью связности ($d_{in} + d_{out} = 1$) и максимальной дистанцией до хабов ($l = 7$). Их реализация требует каскадного прохождения через 3–4 промежуточных этапа, увеличивая транзакционные издержки. При этом удаление хаба 5.1 приводит к увеличению средней длины пути на 41%, разрыву 44% связей (12 из 27) и росту числа изолированных подграфов до 3. Также аналогичное исключение узла 3.2 нарушает 19% взаимодействий, преимущественно в финансово-экспортном сегменте. Таким образом, эти узлы выполняют роль системных интеграторов, соединяя разнородные кластеры.

Что касается административного элемента оценки, то в рамках председательства России в ЕАЭС в 2023 г. был реализован комплекс инициатив, включая организацию масштабных мероприятий и принятие нормативных документов, направленных на углубление интеграционных процессов.

Наиболее значимыми событиями стали: II Евразийский экономический форум

(Москва, 24–25 мая), объединивший представителей государств-членов и наблюдателей ЕАЭС, и мероприятия на федеральной территории «Сириус» (7–9 июня). Что касается, нормативно-правовой базы, то в 2023 г. было принято 749 документов, распределенных по различным уровням утверждения. К числу стратегических решений относятся: механизм финансирования промышленных кооперационных проектов через компенсацию процентной ставки по кредитам, III Большой Протокол, модифицирующий Договор о ЕАЭС в сфере технического регулирования и госзакупок и декларация «Евразийский экономический путь», определяющая цели сотрудничества до 2045 г. с акцентом на цифровизацию и агропромышленный комплекс [9–13].

Далее, макроэкономический элемент этой модели предполагает в рамках данного исследования анализ уровня внутрирегиональной торговли в ЕАЭС и анализ доли расчетов в национальных валютах. Для оценки влияния председательства России на уровень внутрирегиональной торговли в ЕАЭС использовалась множественная регрессионная модель. В качестве зависимой переменной рассматривался объем взаимной торговли товарами в млн долл. США (y_1) за период 2015–2023 гг. Независимые переменные включали дамми-индикатор председательства России ($D_{Россия}$), цену на нефть (X_1) и курс доллара США к рублю (X_2). Контрольные переменные – уровень инфляции и бинарный показатель пандемии COVID-19 – были исключены из итоговой спецификации вследствие слабой корреляции с целевым показателем и риска мультиколлинеарности. Таким образом, уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$y_{1,t} = \alpha + \beta_1 * D_{Россия,t} + \gamma_1 * X_1 + \gamma_2 * X_2 + e_t.$$

Данные для анализа представлены в табл. 3 [14–17].

Здесь корреляционный анализ выявил сильную положительную связь объема торговли с ценой на нефть ($r = 0,775$) и курсом рубля ($r = 0,698$). Умеренная корреляция с председательством России ($r = 0,420$) требовала проверки в регрессионной модели. Результаты регрессии показали высокую объяснительную способность модели ($R^2 = 0,923$),

Таблица 3

Данные для регрессионного анализа при y_1

Год	Объем взаимной торговли товарами, млн долл. США	Россия в роли председателя	Цена на нефть, долл. США за баррель	Курс доллара США к рублю	COVID-19	Инфляция, %
2015	45 615,7	0	64,68	60,96	0	4,9
2016	42 960,3	0	53,33	67,03	0	3,6
2017	54 711,6	0	64,7	58,35	0	6
2018	60 261,5	1	83,11	62,7	0	6,3
2019	61 034,1	0	73,5	64,74	0	5,7
2020	55 053,9	0	47,31	72,15	1	8,7
2021	73 089,8	0	76,59	73,65	1	12,7
2022	80 600,0*	0	101,32	68,55	0	13,3
2023	86 293,4**	1	82,64	85,81	0	7,5

* Объем взаимной торговли товарами ЕАЭС установил исторический рекорд / Евразийский банк развития. URL: https://t.me/eabr_bank/357 (дата обращения: 13.03.2025).

** Евразийский экономический союз вышел на рекордный товарооборот в 2023 году / Министерство транспорта РФ. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/branch-news/3832> (дата обращения: 13.03.2025).

однако нормированный R^2 (0,877) и стандартная ошибка (5251,47 млн долл.) указали на ограничения, связанные с малым объемом выборки ($n = 9$). Дисперсионный анализ подтвердил значимость модели ($F = 20,03$; $p = 0,003$), но выявил структурные слабости, обусловленные доминированием макроэкономических факторов.

Коэффициенты регрессии продемонстрировали статистически значимое влияние цены на нефть ($\beta = 630,62$; $p = 0,003$) и курса рубля ($\beta = 1095,69$; $p = 0,007$). Рост цены на нефть на 1 долл. ассоциировался с увеличением торгового объема на 630,62 млн долл., а укрепление доллара на 1 руб. – на 1095,69 млн долл. Институциональный эффект председательства России оказался незначимым ($\beta = -3131,25$; $p = 0,551$), что опровергло гипотезу о прямой связи формального лидерства с динамикой товарооборота.

Вторая модель оценивала влияние председательства России на долю расчетов в национальных валютах (y_2) – ключевой индикатор дедолларизации. Зависимая переменная подверглась логит-преобразованию для устранения ограничений, связанных с пропорциональной шкалой. В модель вошли дамми-переменная председательства ($D_{\text{Россия}}$), цена на нефть (X_1), курс рубля (X_2) и бинарный индикатор COVID-19 (X_3). Уровень инфляции был исключен из-за мультиколлинеарности.

В итоге, уравнение приняло следующий вид:

$$\text{logit}(y_{2,t}) = \alpha + \beta_1 * D_{\text{Россия},t} + \gamma_1 * X_1 + \gamma_2 * X_2 + \gamma_3 * X_3 + e_t.$$

Данный регрессионный анализ был проведен на основании следующих данных (табл. 4) [14–18].

Корреляционный анализ выявил сильную связь доли расчетов с курсом рубля ($r = 0,753$) и умеренную – с председательством России ($r = 0,609$). Регрессионная модель показала высокий R^2 (0,836), но снижение нормированного R^2 до 0,672 подтвердило риски переобучения. Стандартная ошибка (0,043 в логит-шкале) отразила умеренную погрешность прогноза. Дисперсионный анализ выявил пограничную значимость модели ($F = 5,097$; $p = 0,072$), что не позволило однозначно отвергнуть нулевую гипотезу.

Единственным значимым предиктором оказался курс рубля ($\beta = 0,0079$; $p = 0,029$), тогда как влияние председательства России ($\beta = 0,017$; $p = 0,718$), цены на нефть ($\beta = -0,0001$; $p = 0,914$) и COVID-19 ($\beta = -0,088$; $p = 0,115$) осталось незначимым.

Ключевым различием между двумя моделями стала роль валютного курса: в первой модели укрепление доллара ассоциировалось с ростом товарооборота, во второй – с увеличением доли расчетов в национальных валютах. Это противоречие может объясняться структур-

Таблица 4

Данные для регрессионного анализа при y_2

Год	Доля расчетов в национальных валютах	Логит	Председательство России	Цена на нефть, долл. США за баррель	Курс доллара США к рублю	COVID-19
2015	0,697	-4,959	0	64,68	60,96	0
2016	0,753	-4,881	0	53,33	67,03	0
2017	0,763	-4,868	0	64,7	58,35	0
2018	0,739	-4,900	1	83,11	62,7	0
2019	0,739	-4,900	0	73,5	64,74	0
2020	0,734	-4,907	0	47,31	72,15	1
2021	0,731	-4,911	0	76,59	73,65	1
2022	0,772	-4,856	0	101,32	68,55	0
2023	0,910	-4,690	1	82,64	85,81	0

ными особенностями торговли ЕАЭС, где ослабление рубля стимулирует экспорт сырьевых товаров, номинированных в долларах, одновременно создавая стимулы для дедолларизации расчетов.

Обсуждение

Исследование подтверждает, в первую очередь, гипотезу о том, что эффективность председательства России в ЕАЭС напрямую зависит от способности гармонизировать разнонаправленные интересы государств-членов с учетом их асимметричного развития. Центральный парадокс заключается в том, что институциональное лидерство России, хотя и имеет стратегическую роль, не демонстрирует прямой статистической значимости в макроэкономических моделях. Это объясняется структурной зависимостью экономик Союза от внешних конъюнктурных факторов – цен на нефть и валютных курсов. Например, доллоризация сырьевого экспорта трансформирует традиционные механизмы валютного регулирования, маскируя реальное влияние политических решений.

Кроме того, анализ выявил выраженную неоднородность восприятия российских инициатив среди стран-участниц. Для Армении и Кыргызстана приоритетными стали проекты в сфере продовольственной безопасности, цифровой трансформации и подготовки кадров – направления, критически важные для малых экономик с высокой долей аграрного сектора. В отличие от них, Казахстан и Беларусь акцентировали внимание на транспортной логистике и формировании общих энергетических

рынков, что соответствует их статусу транзитных государств и производителей углеводородов. Такая диверсификация приоритетов, однако, не противоречит базовым целям ЕАЭС [19], закрепленным еще в 2014 г., а скорее отражает эволюцию интеграционной повестки в условиях макроэкономических кризисов.

Ключевым ограничением исследования стал фокус на макроэкономических и институциональных аспектах при исключении микрополитических факторов. Например, роль санкционного давления осталась за рамками анализа. Это создает «слепые зоны» в интерпретации данных: так, резкое падение нормированного R^2 в моделях товарооборота может объясняться неучтенными качественными переменными. Малый объем выборки и риск переобучения моделей дополнительно ограничивают анализ результатов. Например, также снижение объясняющей силы моделей по доле расчетов в национальных валютах требует введения композитных индексов, объединяющих валютную политику и уровень цифровизации платежных систем. Что касается статического характера сетевого анализа, то он также указывает на неоднородную динамику взаимодействия приоритетов. Изолированность кластеров, таких как продовольственная безопасность с нулевой входящей степенью связности, указывает на необходимость включения латентных факторов – от социокультурного сотрудничества до экологических инициатив.

Практическое применение результатов связано с оптимизацией управления интеграцией через концентрацию ресурсов на направлениях с максимальным мультиплика-

тивным эффектом. Цифровая трансформация, обладая высокой центральностью промежуточности, выступает системообразующим элементом, связывающим технологические, финансовые и логистические кластеры. Внедрение единых цифровых платформ для таможенного администрирования способно снизить транзакционные издержки на 15–20%, параллельно минимизируя зависимость от SWIFT. Для Кыргызстана, где колебания курса сома к рублю достигли 15,6% в 2022 г. [20], критически важны стабилизационные меры: резервирование 20% финансирования инфраструктурных проектов или создание фондов технологического трансфера.

Также высокой практической полезностью обладает система ежегодных отчетов и KPI в рамках ЕАЭС, что позволяет устранить фрагментации стратегий между председательствами. Примером успешной преемственности служит координация между Россией и Кыргызстаном по завершению транспортных коридоров, начатых в 2022 г. Создание открытой онлайн-платформы с данными о прогрессе повысит прозрачность и позволит корректировать инициативы в режиме реального времени.

Кроме того, немаловажное значение в этом вопросе может занимать реформа наднациональных институтов, что критически важно для стран с многовекторной внешней политикой, так как это позволит им сохранить гибкость в рамках общесоюзных решений. Такая реформа должна включать в себя:

- 1) публикацию расширенных макроэкономических показателей (цифровизация, энергопереход);
- 2) формирование консультативных советов с участием национальных экспертов;
- 3) введение многоуровневой системы обратной связи между ЕЭК и местными бизнес-ассоциациями.

Еще одна практическая мера имеет отношение к ответу ЕАЭС на санкционные вызовы 2022–2023 гг.: это выявляет необходимость трансформации временных мер в постоянные институты. Создание постоянно действующих рабочих групп по мониторингу рисков, наделенных правом оперативно корректировать стратегии, позволит унифицировать антикри-

зисные подходы и внедрить превентивные механизмы.

Данная проведенная оценка создает перспективные направления для дальнейших исследований. Они должны сфокусироваться на трех ключевых направлениях. Первое из них касается неформальных институтов, которые могут быть представлены, например, в виде скрытых целей стран-участниц или «мягкой силы». Это влияет на принятие решений в рамках председательств. Проведение экспертных интервью с представителями национальных элит могло бы раскрыть скрытые механизмы при разработке приоритетных направлений деятельности.

Второе направление для будущих исследований касается создания динамических моделей. Это подразумевает внедрение лаговых переменных в регрессионный анализ для учета инерционности институциональных изменений. Например, запаздывание эффекта от прошедших председательств на 2–3 года может объяснить «провалы» в текущих корреляциях. Кроме того, это может быть дополнено более обширной временной выборкой, данные которой будут собраны через несколько лет. В условиях проведенного исследования это было весомым ограничением, так как ЕАЭС существует только 10 лет и, таким образом, председательства внутри него менялись только 10 раз.

Также на основании данного исследования можно выделить структурные риски, которые тесно связаны с интересами той или иной страны, представленными в рамках ее председательства. В случае институционального лидерства России острое положение занимает глобальная переориентация торговых потоков на Азиатско-Тихоокеанский регион, что требует от ЕАЭС гармонизации различных стандартов и привлечения инвестиций от внешних партнеров. Также здесь технологический суверенитет остается уязвимым звеном. Доминирование российских IT-решений создает риски для малых экономик. Внедрение квот на участие компаний из Армении и Кыргызстана в общесоюзных проектах стимулирует развитие локальных экосистем.

На основании проведенной оценки председательства России в 2023 г., можно прийти

к выводу, что оно усилило адаптационный потенциал ЕАЭС. Однако устойчивость полученных результатов зависит от способности трансформировать текущие инициативы в долгосрочные институты. Реализация предложенных мер требует синхронизации трех элементов: политического, административного и макроэкономического. Преодоление структурных ограничений возможно только через многоуровневую координацию, которая бы унифицировала подходы стран-участниц ЕАЭС к реализации приоритетных направлений данного интеграционного объединения.

Заключение

Проведенный анализ позволил систематизировать ключевые аспекты эффективности председательства России в ЕАЭС в 2023 г. Основные выводы исследования сводятся к следующему положению. Во-первых, институциональное лидерство страны-председателя оказывает опосредованное влияние на макроэкономические показатели интеграционного объединения, уступая по значимости внешним факторам. Во-вторых, выявлена асимметрия восприятия российских инициатив. В-третьих, применение сетевого анализа выявило структурные дисбалансы в интеграционных процессах.

Цель исследования достигнута через разработку модели, которая включает в себя интеграцию трех компонентов: политического, административного и макроэкономического. Модель продемонстрировала, что формальное лидерство России не оказывает статистически значимого воздействия на объем внутрирегиональной торговли или долю расчетов в национальных валютах, что противоречит исходным ожиданиям. Однако качественный анализ подтвердил роль председательства в укреплении институционального каркаса ЕАЭС.

Научная новизна работы заключается в комбинировании методов теории графов и регрессионного анализа для оценки интеграционных процессов. Выявлена системообразую-

щая роль узлов с высокой промежуточной центральностью, таких как цифровая трансформация, влияние которых распространяется на 44% сетевых связей. Практическая значимость исследования выражена в рекомендациях по внедрению дифференцированных подходов к малым экономикам, а также создание многоуровневых механизмов обратной связи между ЕЭК и национальными бизнес-ассоциациями.

Полученные результаты имеют значение для оптимизации управления интеграционными объединениями в условиях глобальной нестабильности. Разработанная модель применима не только для ретроспективного анализа, но и для прогнозирования эффективности будущих председательств в ЕАЭС, СНГ и БРИКС+. Ее использование позволит странам-участницам корректировать приоритеты с учетом структурных ограничений.

Исследование выявило направления для дальнейшей работы, включая изучение лаговых эффектов институциональных реформ и роли неформальных практик в принятии решений. Ограничения, связанные с малым объемом выборки и статичностью данных, могут быть преодолены за счет расширения временного горизонта анализа и включения качественных переменных, таких как индекс геополитической напряженности. Перспективным направлением является адаптация модели для оценки эффективности председательств в других многосторонних структурах, где асимметрия интересов участников выражена еще сильнее.

Таким образом, работа подтверждает, что эффективность председательства в ЕАЭС определяется не столько формальным лидерством, сколько способностью трансформировать инициативы в устойчивые институты, синхронизируемые с глобальными трендами. Достижение этой цели требует перехода от реактивных антикризисных мер к проактивным стратегиям, основанным на данных прогностической модели.

Список источников

1. Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина к главам государств-членов Евразийского экономического союза. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380> (дата обращения: 01.03.2025).

2. Кадырова Г.М., Еремин С.Г., Галкин А.И. Эффективность и результативность деятельности органов власти: учебник и практикум для вузов / под ред. С.Е. Прокофьева. Москва : Юрайт, 2024. 247 с.
3. Мартышов И.Ю. Современные подходы к оценке эффективности торгового сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза // *Modern Economy Success*. 2024. № 3. С. 368–372.
4. Гоголева Т.Н., Мажарова Л.А. Методика оценки эффективности внешнеэкономической политики государства: институциональный подход // *Экономический и финансовый анализ*. 2010. № 7. С. 81–86.
5. Ученые оценили энергетическое неравенство стран Евразийского экономического союза / НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/488973739.html> (дата обращения: 03.03.2025).
6. Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона : доклад и рабочие документы 23/1 / Евразийский банк развития. Алматы, 2023. URL: https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_rus.pdf (дата обращения: 06.03.2025).
7. Обращение Президента России к главам государств – членов Евразийского экономического союза. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56663> (дата обращения: 08.03.2025).
8. Обращение Президента Садыра Жапарова к главам государств – членов ЕАЭС по случаю председательства Кыргызстана в органах Союза в 2022 году. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/obrashhenie-prezidenta-sadyra-zhaparova-k-glavam-gosudarstv---chlenov-eaes-po-sluchayu-predsdatelstvovaniya-kyrgyzstana-v-organakh-soyuza-v-2022-godu/> (дата обращения: 08.03.2025).
9. Итоги II Евразийского экономического форума. URL: <https://forum.eaeunion.org/news/itogi-ii-evraziyskogo-ekonomicheskogo-foruma/> (дата обращения: 11.03.2025).
10. В «Сириусе» прошли мероприятия в рамках председательства России в органах ЕАЭС. URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/17992411> (дата обращения: 11.03.2025).
11. Календарь / Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/events/> (дата обращения: 11.03.2025).
12. Почти 700 документов приняли в ЕАЭС в 2023 году. URL: <https://rg.ru/2023/12/27/kak-po-pisanomu.html> (дата обращения: 11.03.2025).
13. Ключевые меры и решения, направленные на повышение устойчивости экономик государств-членов ЕАЭС, принятые ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/e92/Mery-EEK-27.10.2023.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).
14. Торговля товарами // Евразийская интеграция в цифрах: экономический мониторинг. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (дата обращения: 13.03.2025).
15. Среднегодовые цены на нефть в постоянных долларах | Россия | 2023. URL: <https://statbase.ru/data/rus-crude-oil-constant-prices/> (дата обращения: 13.03.2025).
16. Доллар США // Калькулятор. URL: <https://www.calc.ru/kotirovka-dollar-ssha.html> (дата обращения: 13.03.2025).
17. Статистика ЕАЭС / Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comision/departament/dep_stat/union_stat/ (дата обращения: 13.03.2025).
18. О платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в 2022 году / Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/ecf/express_payments_2022.pdf (дата обращения: 10.03.2025).
19. Договор о Евразийском экономическом союзе : [подписан 29.05.2014, ред. от 24.03.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023]. Астана, 2023.
20. Доклад о факторах роста потребительских цен в Кыргызской Республике в 2022 году / Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/8a4/Doklad_KR_2022.pdf (дата обращения: 15.03.2023).

References

1. Address by President of the Russian Federation V. V. Putin to the Heads of State of the Member States of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380> (date of access: 01.03.2025).
2. Kadyrova G.M., Eremin S.G., Galkin A.I. Efficiency and effectiveness of the activities of authorities : textbook and workshop for universities / ed. by S.E. Prokofiev. Moscow : Yurait, 2024. 247 p.
3. Martyshev I.Yu. Modern approaches to assessing the effectiveness of trade cooperation between the member states of the Eurasian Economic Union // *Modern Economy Success*. 2024. No. 3. Pp. 368–372.
4. Golgoleva T.N., Mazharova L.A. Methodology for assessing the effectiveness of a state's foreign economic policy: an institutional approach // *Economic and Financial Analysis*. 2010. No. 7. Pp. 81–86.

5. Scientists assessed the energy inequality of the countries of the Eurasian Economic Union / HSE. URL: <https://issek.hse.ru/news/488973739.html> (date of access: 03.03.2025).

6. Food security and unlocking the agro-industrial potential of the Eurasian region : report and working documents 23/1 / Eurasian Development Bank. Almaty, 2023. URL: https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_rus.pdf (date of access: 06.03.2025).

7. Address by the President of Russia to the heads of state of the member states of the Eurasian Economic Union. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56663> (date of access: 08.03.2025).

8. Address by President Sadyr Zhaparov to the heads of state of the EAEU member states on the occasion of Kyrgyzstan's chairmanship in the Union's bodies in 2022. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/obrashchenie-prezidenta-sadyra-zhaparova-k-glavam-gosudarstv---chlenov-eaes-po-sluchayu-predsedatelstvovaniya-kyrgyzstana-v-organakh-soyuza-v-2022-godu/> (date of access: 08.03.2025).

9. Results of the II Eurasian Economic Forum. URL: <https://forum.eaeunion.org/news/itogi-ii-evraziyskogo-ekonomicheskogo-foruma/> (date of access: 11.03.2025).

10. Events held in Sochi as part of Russia's chairmanship in the EAEU bodies. URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/17992411> (date of access: 11.03.2025).

11. Calendar / Eurasian Economic Commission. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/events/> (date of access: 11.03.2025).

12. Nearly 700 documents adopted in the EAEU in 2023. URL: <https://rg.ru/2023/12/27/kak-po-pisa-nomu.html> (date of access: 11.03.2025).

13. Key measures and decisions aimed at enhancing the economic resilience of the EAEU member states adopted by the EEC. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/e92/Mery-EEK-27.10.2023.pdf> (date of access: 11.03.2025).

14. Trade in goods / Eurasian integration in numbers: economic monitoring. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (date of access: 13.03.2025).

15. Average annual oil prices in constant dollars | Russia | 2023. URL: <https://statbase.ru/data/rus-crude-oil-constant-prices/> (date of access: 13.03.2025).

16. US Dollar // Calculator. URL: <https://www.calc.ru/kotirovka-dollar-ssha.html> (date of access: 13.03.2025).

17. EAEU statistics / Eurasian Economic Commission. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/ (date of access: 13.03.2025).

18. On payments for the export and import of goods and services in 2022 / Eurasian Economic Commission. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/ecf/express_payments_2022.pdf (date of access: 10.03.2025).

19. Treaty on the Eurasian Economic Union : [signed on May 29, 2014, ed. of March 24, 2022, with amendments and additions, entered into force on April 3, 2023]. Astana, 2023.

20. Report on the factors of growth in consumer prices in the Kyrgyz Republic in 2022 / Eurasian Economic Commission. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/8a4/Doklad_KR_2022.pdf (date of access: 15.03.2023).

Информация об авторах

А.В. Конашук – магистрант Санкт-Петербургского государственного университета;

С.Н. Черных – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета.

Information about the authors

A.V. Konashchuk – undergraduate student of Saint Petersburg State University;

S.N. Chernykh – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and History of Economic Thought of the Saint Petersburg State University.

Статья поступила в редакцию 16.04.2025; одобрена после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 16.04.2025; approved after reviewing 26.05.2025; accepted for publication 10.09.2025.